

Мика Ртуть

ДОМАШНЯЯ ДЕВОЧКА УКРОЩАЕТ
ДЕМОНОВ И БОГОВ

Принеси
меня
в жертву

16+

Мика Ртуть

Принеси меня в жертву

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Ртуть М.

Принеси меня в жертву / М. Ртуть — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Он спал тысячи лет, и лишь свадебные колокола смогли пробудить его. И вот уже по всем мирам разносится весть, что впервые кровавый бог ищет жертву не для убийства, а для любви. Но что делать той, кого древний бог выбрал в жертву? Как избежать ужасной судьбы стать его женой? Затеряться среди других претенденток или бороться за свою свободу? Бог-демон собирает гарем, чтобы найти ту единственную, которая сможет пройти с ним долгий путь. Но он еще не знает, что ягненок может стать волком, а у жертвы могут быть совершенно другие планы на личную жизнь. Да и родной брат не собирается оставаться в стороне, привнося в выбор невесты пикантную остроту.

© Ртуть М., 2017

© ЛитРес: Самиздат, 2017

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

31

Принеси меня в жертву

Пролог

Сильные ладони властно перехватили запястья, поднимая руки над головой. Чужие губы оказались очень близко, щекоча дыханием щеку.

– Ждешь меня, Дана?

В груди разгорелся огонь и начал стекать вниз, вызывая страх и желание. Она не видела лица мужчины, только темный силуэт на фоне окна. Его рука огладила тело, задержавшись на груди; от прикосновений на коже оставалась горящая полоса, не обжигающая, но светящаяся в темноте причудливым странным узором.

– Кто ты?

Голос прозвучал хрипло и испуганно. Сердце билось о ребра, ноги слегка дрожали, но все равно хотелось стоять так и дальше, ощущая жар его тела, чувствовать прикосновения, трепеща в ожидании небрежных ласк.

– У меня много имен, детка.

– Зачем ты пришел?

– Ты позвала.

Горячий палец коснулся губ, очертил их контур. Незнакомец склонился ниже, и она поняла, что сейчас произойдет. Приоткрыла рот, подаваясь навстречу, замирая в предвкушении поцелуя.

– Не так быстро, – раздался тихий смешок. – Поцелуи бога-демона убивают, если ты не предназначена ему в жертву.

– В жертву?

– Попроси меня...

Сердце екнуло и потребовало сбежать от опасного незнакомца, а разум цинично заявил, что лучше разжиться автоматом Калашникова. И только глупое тело хотело ласк, не желая сопротивляться. Да и как можно противиться этим рукам, когда кажется, что его сердце бьется в ее груди, его губы шепчут слова согласия.

Она понимала, что это сон, а значит, можно позволить себе немного больше... чуть-чуть больше...

– Принеси меня в жертву, – шепнула она, облизнув губы.

...И проснулась. Да что же это такое? Просто наваждение какое-то! И отчего она во сне так бесстыже себя ведет? Утром самой мучительно стыдно за эти сны, хотя сердце так сладко замирает от воспоминаний.

Странные сны стали сниться слишком часто – отчетливые, реалистичные, возбуждающие. Сны, после которых просыпаешься весь в поту, с тяжелым дыханием и пульсирующим внизу живота отголоском наслаждения.

Испуганная навязчивыми и реалистичными снами, Данка после долгих размышлений все же отправилась к ведьме-сновидице.

Глава 1. Жертвоприношение

Настойчиво заиграла мелодия мобильного, и хмурая светло-русская девушка нехотя нажала на клавишу ответа.

– Данка! – радостным голосом прокричала подруга. – Я сейчас приду! Расскажешь, что сказала ведьма!

– Сказала, что на мне знак какого-то сильного существа; что меня выбрали в невесты какому-то древнему богу, который спал тысячи лет и вот проснулся, чтобы жениться. И живет он на изнанке нашего мира. Еще наплела с три короба, что мне придется пройти испытания

и завоевать его любовь и в конце таинственным голосом заявила, что ответы я найду только у демона. Короче, наговорила кучу ерунды и взяла с меня за это десять единиц! – Данка возмущенно засопела. – Может, в полицию заявление занести?

– И что ты в полиции скажешь? Что сама пошла к ведьме, а та тебя облапошила? Знаешь, я думаю, что все эти сны тебе снятся, потому что ты еще до сих пор ни с кем не... динь-динь! А организм требует, вот и снятся всякие красавчики сексуальные. Хотя, сновидица тоже могла не соврать. Тебе крупно повезло, что у тебя есть я! А у меня есть нужные связи, и ты сможешь спросить у демона... – Подруга на том конце телефона заговорщицки понизила голос. – Но это не телефонный разговор. Я иду! – И она дала отбой.

Дана посмотрела на лежащий на столе телефон – обычный, не магический – и поежилась, чувствуя и предвкушение, и страх. По полу зацокали коготки, девушка заглянула под стол, склонилась и улыбнулась.

– Флеш, где ты бегал?

Крупная рыжая крыса с круглыми ушками споро забралась по штанине на колени и развалилась, подставляя светлый живот для ласкового почесывания. Данка рассмеялась и погладила любимца.

– Иногда я думаю – крыса ты или кот?

Софочка примчалась через десять минут.

– Так, сегодня шабаш у демонопоклонников! Оргия сексуальная! Они вызывают демона! Или темного бога? А, какая разница! – заговорщицки округлив глаза, начала с порога тараторить подруга. – И им всегда нужна жертва!

– Э... – Дана от неожиданности растерялась. – И что, жертву убивают?

– Так ты же хотела задать вопросы, – лукаво произнесла любимая подруженька.

– Но не так радикально!

– Ты уж определись! – Сонька так резко взмахнула рукой с зажатым в ней мобильником, что Дана отскочила. – Васька сказал, что в прошлый раз этот демон исполнил одно желание! Их главный получил столько золота, что смог смотаться на отдых со своей подружкой на Острова!

Ого! Золото! Добыча золота на планете почти прекратилась, и оно стоило баснословно дорого. Но не дороже, чем отдых на Островах.

– А как все у них проходит? Ты хоть раз видела?

– Не-а, вот и посмотрю. Знаю только, что от жертв отбоя нет, всегда найдется «желающая принестись», – произнесла Софья тоскливым рыдающим голосом, да так похоже, что Дана прыснула. – Васька все знает!

Васька, в настоящей, не демонопоклонческой жизни – Василий Абрамович Ревня, преподавал философию в универе, где Соня работала лаборантом. Дана всегда поражалась умению подруги заводить самые разнообразные знакомства и бессовестно ими пользоваться. Софья легко сходилась с людьми и так же легко их забывала. Она жила, словно каждый день был пятницей. Дана так не умела и всегда немного завидовала подруге, легко меняющей парней, жильё, работу. Сонька же завидовала ей, потому что в свои почти двадцать три года выглядела Данка на шестнадцать. Хрупкая, невысокая, русоволосая, с большими голубыми глазами, она казалась беззащитной, и мало кто знал, что за этой невинной внешностью домашней девочки скрывается целеустремленная и довольно решительная натура. Но импульсивная Софья уже сейчас страдала, что через сорок лет она состарится, а подруга будет все так же выглядеть на двадцать, потому что «маленькая сучка всегда щенок». Дана только смеялась над ее пророчествами.

– Так я звоню Ваське?

– Ты сначала расспроси у него все.

– Кладбище у деревни Стахово, в полночь, – озвучила Софа после короткого разговора по телефону, состоящего из намеков, непонятных слов и хихиканий. – Я за тобой заеду. И оденься подобающе! Точнее, разденься, – усмехнулась подруга. – На шабаше нужно быть голой, в одной только черной накидке с капюшоном. Нечего лицами светить!

Тринадцать человек в черных длинных балахонах с глубокими капюшонами, имеющими тонкие прорезы для глаз, стояли вокруг старинного каменного надгробия, на котором лежала и нервно хихикала голая девушка чуть младше Даны. Четырнадцатый, судя по тяжелой серебряной цепи с большим кулоном-черепом – главный жрец на этой «вечеринке», вороньим пером рисовал на теле девицы кровавые закорючки. Неровный свет черных свечей освещал только покрытый мхом старый камень надгробия, зато яркая полная луна давала достаточно света, чтобы видеть детали.

Дана стояла напротив коленей жертвы и ощущала себя очень глупо. Ночь, кладбище, незнакомые люди, курица, с отрубленной головой торжественно водруженная на большое фарфоровое блюдо и тихая заунывная музыка, раздающаяся откуда-то из-под земли. На самом деле Дана точно знала, что мелодия записана на мобильный лежащий у изголовья надгробия, но казалось звук идет прямо из старой могилы. Она передернула плечами. Стоящий рядом парень тихо спросил у кого-то напротив:

– Камеры приготовили?

– Толку! Сколько раз его снимали, а в итоге – пшик. Нет лица!

– Бог!

– Демон!

– Сам ты демон, он бог! Забытый бог!

– Можно подумать, демоны не могут быть богами!

– Когда-то Он был кровавым богом, всемогущим и беспощадным, праотцом вампиров, но даже сейчас, в человеческом теле, он легко сминает и подчиняет разум, повелевает судьбами и убивает мыслью. У него множество имен. Чет, Рок, Алзу, Весрим... Но мы, немногочисленные жрецы, возродившие Его культ, зовем его Тирокоччи. И он ищет себе невесту. А теперь – т-с-с... – мужчина с цепью отошел от жертвы. – Начинаем! Все помнят свои роли?

«Тирокоччи, – нервно захихикала Дана. – Почти Тамагочи!».

Вокруг закивали капюшоны. Дана тоже кивнула, ей досталось слово Тирокоччи, теперь она знала, что оно означает – имя забытого бога-демона! С ума сойти, неужели это все – правда? Как подружке Соньке удалось втянуть ее в эту глупость? Ох, но если этот демон ответит на ее вопросы... но все равно жутко страшно!

Главный жрец, воздев руки вверх, начал что-то быстро и монотонно петь на шипящем языке. По спине пробежал озноб, пальцы задрожали, сердце заколотилось так быстро и громко, что Дана казалось, его слышно на милю вокруг. Наступила полная тишина, даже старые деревья перестали шевелиться на ветру, который еще минуту назад бушевал в кронах. Но вот к пению присоединился еще один голос, потом еще, еще... Парень справа вступил в хор, значит, следующая она.

– Тирокоччи, Тирокоччи, Тирокоччи...

Дане показалось, что ее голос дрожит и едва слышен, хотя она старалась произносить имя как можно громче. Слева подхватила заклинание Софа. Постепенно голоса становились сильнее, сливаясь в ритмичную мелодию, схожую с барабанным боем. По телу разлилось тепло, голова опустела, пульс стучал в ритме непонятных слов.

– Тирокоччи... Тир... Рок... Коч... Чи...

Послышался рокот мощного двигателя, и между могилами загорелся свет фары. Пение резко прекратилось, Дана испуганно схватила стоящего рядом парня за руку. Все заморожено

следили за приближающимся темным силуэтом, металлически поблескивающим в лунном свете.

– Байк? – удивленно прошептала Дана.

– Крутой байк, – едва слышно, с нескрываемой завистью ответил парень и сжал сильнее ее ладонь.

Мотоцикл остановился между могилами. С него поднялся стройный мужчина в черных кожаных штанах, заправленных в высокие сапоги. Наглухо застегнутая косуха и черные перчатки довершали облик крутого байкера. Он снял с головы шлем и обвел притихших людей сумеречным взглядом. Дана сглотнула, а рядом с шумом выдохнула Софья. Парень справа упал на колени, потянув за собой девушку, но даже если бы он этого не сделал, Дана не устояла бы на ногах. Взгляд Тирокоччи придавливал к земле, ложился тяжелой плитой на плечи, гнул, заставлял ощущать себя тонкой травинкой под ураганным ветром, вызывал неприятные, страшные воспоминания, заставляя вновь пережить прошлое. Смерь родителей; жизнь с бабушкой, которая тоже вскоре умерла; одиночество, предательство любимого. В сердце пришла беспросветная тоска, словно из души отсосали все светлое, что в ней было, оставив лишь боль и отчаяние. Ее жизнь больше никогда не будет счастливой; никогда не наступит утро, никто никогда не будет ее любить, мир отвернулся. Так не лучше ли закончить земную жизнь в объятиях темного бога? Отдать ему душу и кровь? Напитать его силой и самой стать прахом в его ладонях?

– Да, – пронеслось со всех сторон.

Дана поняла, что она не одинока в своих желаниях, что ей еще предстоит пройти испытания, чтобы заслужить эту честь – быть принесенной Ему в жертву. Да что за мысли лезут в голову? Она посмотрела на надгробие. Жертва широко открытыми глазами невидяще смотрела в небо. Было похоже, что она в трансе.

– Девственница?

Ироничный, глубокий, вкрадчивый голос Тирокоччи прозвучал неожиданно, и Дана вздрогнула.

– Да, мой повелитель, – голос жреца дрожал.

Дана приподняла голову, чтобы лучше видеть, что будет происходить, и тотчас столкнулась взглядом с черными, бездонными, нечеловеческими глазами. Взгляд бога гипнотизировал, держал, выворачивал душу, и в то же время оторваться от него не было ни сил, ни желания.

«Он сам выбирает, кого наградить и чье желание исполнить», – вспомнила Дана слова жреца.

– Я хочу...

Тирокоччи склонил голову набок, На его красивых полных губах появилась улыбка, в то время как руки умело ласкали тело жертвы, и от этого девушка выгибалась, словно испытывала ни с чем не сравнимое наслаждение. Дана смущенно следила за призванным гостем, ощущая, как в животе начинает скручиваться тугая спираль желания. Никаких мыслей не было, но это не показалось ей странным. Только вожеление, только запах, только ладонь в черной перчатке, небрежно скользящая по телу жертвы. Весь мир сузился до размеров надгробия и ласкающей жертву руки. Рядом громко застонали; Дана прикусила губу, заливаясь стыдливым румянцем, словно это из ее уст раздался неприличные звук.

Бог усмехнулся, его рука скользнула к широко разведенным ногам, и жертва забилась в беззвучном оргазме.

– Сойдет, – задумчиво произнес Тирокоччи, убирая руку и снисходительно глядя на жреца.

Дана с трепетом и восхищением увидела, как за спиной бога поднялся огромный призрачный индеец в богатом головном уборе из перьев. Он застыл, сложив руки на груди, глядя в вечность мертвыми глазами. Тирокоччи извлек из воздуха веревку, споро и хитро связал

жертву и спустя несколько минут она оказалась привязана к высокой спинке заднего сидения мотоцикла. А еще через мгновение мотоцикл с седоком исчезли вдали.

На надгробии тускло поблескивал небольшой кинжал.

– Дар!

Жрец протянул руку, но его пальцы прошли сквозь рукоять, словно кинжал был голограммой.

– Следующий.

К кинжалу потянулись алчные руки, но никому он не дался.

– Осталась ты. – Жрец толкнул Дану к надгробию.

Рукоятка удобно легла в ладонь, холодя и вызывая непонятный трепет.

– Ты просила, я услышал. Пролей кровь, и я приду за тобой.

Голос прозвучал ниоткуда. От неожиданности Дана вздрогнула и чуть не выронила кинжал.

– Увези ее отсюда. Он выбрал ее следующей жертвой, поэтому ей незачем оставаться, – глухо произнес жрец, пихая ошарашенную Дану в сторону Софии. – А сама возвращайся, я буду ждать.

Черт побери! Неужели это все произошло с ней? Как она согласилась на эту дурацкую авантюру? И что значит – следующую жертву? Они серьезно думают, что она согласится?

Она, съжившись, сидела в автомобиле, едущем в сторону города, и поверить не могла, что только что видела древнего бога. Или древнего демона? Кому там поклонялись майя? А, неважно! Но рукоятка кинжала холодила ладонь, придавая прошлому осязаемую безысходность.

Софа всю дорогу с восторженным придыханьем говорила о таинственном боге.

– Как красив! Люди не могут быть так красивы! Он словно картинка из инфонета! А волосы! У него коса длиннее, чем у тебя! А какая толстая! А глаза! А ресницы! Нет, определенно, такому мужчине отказывать нельзя! Когда он приласкал жертву, я чуть не кончила!

– Куда он ее забрал?

– Без понятия! Но я бы с таким мужчиной хоть в другой мир!

Дана вымучено улыбнулась. Для Соньки это было очередным веселым приключением, а что теперь делать ей? Пролить кровь? Чью? Да она никогда этого не сможет!

– Слушай, Софа, – пришла ей в голову здравая мысль. – А ты уверена, что это было настоящим? Может, этот жрец просто договорился с красивым мужиком и устроил представление?

– А призрак?

– Голограмма!

– А быстрота, с которой двигался Тирокоччи?

– Ой, монахи Шаолиня тоже так умеют!

– А кинжал?

– Простой сувенир!

– А страх, похоть и вождление, которые возникли при его появлении?

– У тебя тоже? – с любопытством спросила Дана.

– Да у всех! Ты что, не видела, как у мужиков плащи топорщились в определенных местах? Ты думаешь, чем они там сейчас занимаются? Бурным групповым сексом!

– Ты собираешься вернуться?

– Конечно! Такое веселье я точно не пропущу!

Дана только вздохнула – Софья в своем репертуаре. А вот она считала, что секс должен быть только по любви. Когда ты твердо знаешь, что никого другого, кроме этого мужчины, не захочешь. Никогда. Девушка крепче сжала рукоятку кинжала.

Квартира встретила ее тишиной и темнотой. Дана стукнула по выключателю, но вместо привычного желтого сияния под потолком что-то щелкнуло, и в коридоре осталось темно. Она выглянула в подъезд – там тоже не было света. Значит, очередная авария. И как назло, телефон почти разрядился. Девушка сбросила кроссовки и пошла в кухню, там где-то лежали свечи. Чиркнула спичками...

– Не зажигай свет.

Дана вздрогнула, спичка погасла. Она резко обернулась на голос.

Он стоял в густой тени от холодильника, и все, что она смогла рассмотреть, это темный высокий силуэт и горящие красным глаза. И голос... знакомый голос...

– У меня от огня голова болит и настроение портится.

– Как вы сюда попали? Я вызову полицию! – Дана воинственно выставила перед собой телефон.

– Вызывай, – безразлично произнес незнакомец. – У тебя под этой тряпкой ведь ничего не надето?

Голос его стал воркующим, глубоким, чуть хриловатым, и Дана почувствовала, как по спине предательски пробежала ледяная волна. Она уже слышала этот голос.

– Вижу, ты, наконец, меня узнала. – Незнакомец из снов сделал шаг.

– Я закричу. – Она попятилась, лихорадочно соображая, чем запустить в мужчину, если он проявит излишнюю активность.

– Кричи, – прошептал он, оказавшись вдруг рядом. – Я очень люблю, когда жертвы кричат.

Нечеловечески длинный и горячий язык провел по шее, в то время как сильная рука обхватила за талию, прижимая к себе.

– Ты восхитительно пахнешь страстью, похотью и... демоном. Кто? – зарычал незнакомец в ухо. – Кто посмел перейти мне дорогу, отвечай!

Дана зашарила за спиной в поисках хоть чего-нибудь, чем можно было огреть незнакомца.

– Ты моя, и только моя. – Горячие ладони обхватили ягодицы, прижимая сильнее, и сквозь тонкую материю плаща она почувствовала, что незнакомец возбужден, и очень сильно.

Рука соскользнула в карман плаща, и рукоять кинжала, словно ждала прикосновения, ласково легла в ладонь. Дана взмахнула и со всех сил воткнула клинок в бедро мужчины.

– Бойкая. – Алые глаза оказались очень близко, губы нагло и властно накрыли замерший в немом крике рот.

Поцелуй обжигал. Дана плотно сжала зубы, но незнакомца это не остановило, он был настойчив и, надо признать, целовался умопомрачительно. Девушка сама не заметила, как начала отвечать.

– Так-так... ритуальный клинок. Значит, мой братец выбрал тебя в невесты.

Мужчина наконец разорвал поцелуй, как ни в чем не бывало отошел к окну и выдернул кинжал из ноги. Дана судорожно вздохнула, когда капли крови с шипением упали на линолеум.

– Кто ты?

– Зови меня Рок.

Он кинул клинок на стол, и Данка вздрогнула от звона, когда металл столкнулся со стеклянной столешницей.

– А?..

– Чет? Он ходит днем, я прихожу ночью. Ты моя! Ты сама попросила меня, помнишь?

– Но это был сон!

Раздался тихий смешок, и незнакомец исчез.

Глава 2. Боги и демоны

Вспыхнул свет. Дана вскочила с кровати, испуганно оглядываясь по сторонам. Свет горел в коридоре и в спальне: видно, она щелкнула по выключателям, когда леглась, и теперь, после того как аварию устранили, он включился автоматически. Данка осмотрела себя. Никаких следов на теле, плащ аккуратно сложен на стуле, на ней длинная мужская футболка. Что за чертовщина? Сон? Но она не помнит, как оказалась в кровати! Чтоб она еще хоть раз отправилась с Сонькой на всякие сомнительные мероприятия! Да никогда в жизни!

Дана пошлепала на кухню, ступая босыми ногами по прохладному полу. Включила свет, вытащила из холодильника бутылку минералки. С тихим шипением открутила крышку, да так и замерла, не обращая внимания на стекающие по руке капли. Желтый кинжал лежал на столе, а под столом, как раз в том месте, куда капала кровь незнакомца из сна, на синем линолеуме виднелись прожженные следы.

– Ох, мамочка! Что со мной?

Из-под кухонного стола выскользнул Флеш, сгорбился, осторожно приблизился к пятну, принялся и молниеносно отскочил, громко стрекоча.

– Тебе тоже страшно?

Данка осторожно, словно гадюку, взяла кинжал двумя пальцами, с омерзением выбросила в мусорное ведро, тут же вынесла пакет с мусором на площадку и злорадно сунула его в утилизатор. Да ну его к черту, такой подарок! Сегодня же записаться на прием к магу! К приличному магу, а не к ведьме. Вот прям сейчас! Только насыпать Флешу корма и налить воды. Интересно, куда он опять убежал? И странно, что ночью он даже не вылез посмотреть на гостя, это было непохоже на любопытного крысюка.

Она включила ноутбук, но вместо мага набрала «Тирокоччи». Удивительно, но выскочило всего несколько строк. И все они дублировали друг друга. «Древний бог индейцев... культ крови... плодородие... мир мертвых и живых... в его честь приносились многочисленные жертвы... перед жрецами появлялся в виде всадника на огромном жеребце... убивал взглядом... предпочитал принимать жертву воинами и невинными девушками...» Да, уж, страшный тип! Несколько жутких рисунков и небольшая заметка, под которой было около сотни комментариев, все из серии: «Мужик, обратись к психиатру».

Дана внимательно прочла запись семилетней давности и призадумалась. Некий Бобликов писал, что его похитил демон, назвавшийся древним богом, чтобы он починил ему прохудившуюся канализацию во дворце. Этот Бобликов утверждал, что все забытые боги прекрасно живут в спрятанном от простых людей мире под названием Атлантида. В том мире живут и люди, но их предназначение – служение бывшим богам, которые на самом деле инопланетные демоны. Все эти люди были принесены в жертву или похищены из разных миров. Но никто из них не считает себя несчастным, хотя автору заметки показалось, что все они рабы. Часто демоны женятся или берут замуж обычных людей, наделяя их силой, равной своей. Дальше он рассказывал о всяких странных вещах, будто даже дороги в том мире выложены золотом. Поэтому золота на земле и не осталось: его все вывезли демоны в обмен на кислород.

Дана покачала головой, понимая, что часть этого может оказаться правдой. Вот влипла!

Она еще полазила по инфонету, но ничего интересного больше не нашла. Проверила почту, успела оплатить несколько счетов, когда в дверь позвонили.

Осторожная Данка посмотрела в глазок и, увидев соседку, тетю Симу, открыла дверь.

– Данка, ты таки сумела меня удивить! – вместо приветствия воскликнула соседка. – И скажи мне, где можно взять такое красивое украшение от сглаза за приемлемую цену?

Ничего не понимающая девушка заглянула за дверь, туда, куда указывал толстый палец с безукоризненным маникюром. Кинжал с желтой рукояткой, словно приклеенный, висел прямо под глазком, но стоило девушке протянуть руку, как он упал ей в ладонь.

– Даночка, деточка, успокой мое бедное сердце, скажи, что эта вещь не из золота!

– Подделка! Дешевка из Китая, – мстительно добавила Данка, с ненавистью глядя на кинжал.

От дальнейших расспросов её спас телефонный звонок. Она извинилась и захлопнула дверь. Проходя мимо туалета, со злостью зашвырнула кинжал в унитаз и воду спустила. Не смоешь, так хоть душу отведет!

Звонила Софья.

– Я приду, – голос у нее был каким-то напряженным. – Расскажу сплетни. – И она отключилась.

Данка пошла на кухню, чтобы успеть приготовить чай к приходу подруги. Ей многое хотелось обсудить с Сонькой, о многом посоветоваться. В конце концов, это она заварила кашу с демоном, вот пусть теперь и помогает!

Желтый кинжал лежал на столе, переливаясь солнечными бликами. Данке показалось, что он ей подмигивает. Вот зараза! Она распахнула окно и, предварительно выглянув на улицу, швырнула кинжал в густой кустарник, росший под окном. Проследила, как он мелькнул рыжим росчерком и исчез в густой листве. Захочешь найти, не найдешь. Она еще немного поглазела на двор и проезжающие внизу машины, увидела, как подъехало такси, а следом за ним – черный тонированный джип. Из такси вышла зевающая Софья, из джипа – коренастый мужчина в кожаной куртке. Софья скрылась в подъезде, а мужчина достал из кармана большой современный фониль – магический телефон, и начал в него что-то говорить, жестикулируя руками.

Спустя несколько минут в дверь позвонили, и Данка, не спрашивая, кто там, открыла дверь.

– Привет.

Соня пыталась казаться бодрой, но Данка достаточно хорошо ее знала, чтобы по бегающему взгляду понять – что-то случилось.

– Что произошло?

– Да эти придурки хотят, чтобы ты сегодня прибыла на их сборище. В качестве жертвы! Мне надо закурить! – зло выпалила подруга и, раскрыв сумочку, полезла за сигаретами. Однако вместо них достала проклятый кинжал. – Ой, как он у меня оказался?

– Рассказывай ты первая, – буркнула Данка и налила в чашки чай, мрачно следя, как Софья кладет злополучный кинжал на стол.

– Да мне сегодня Васька позвонил, плел что-то про вчерашнего демона. Он к нему явился с требованием немедленно принести тебя в жертву. Мол, ты его последняя невеста и ты уже пролила кровь! И теперь они хотят, чтобы ты прибыла в их языческий храм, откуда тебя этот их бог заберет!

– А Васька тут при чем?

– Так он у них главный.

– Ясно.

Данка испугалась и растерялась, все происходящее приобрело очень неприятный и страшный оттенок. С холодильника ей на спину прыгнул Флеш. От неожиданности она чуть не выронила чашку, но крыс, не давая возможности себя согнать, быстро юркнул за пазуху и притих.

– Вот же...

– Слушай, сколько ему лет? – с нервным смешком спросила Соня.

– Да лет пять...

– Нормальные крысы столько не живут, – глубокомысленно заявила подруга, укоризненно глядя на оттопыренную футболку. – Или ты носила его к магам жизни?

– Да нет, – растерянно ответила Данка, думая совершенно о другом. – Он ко мне уже большим пришел. Просто юркнул как-то в дверь и спрятался под ванной. Худой, лохматый, несчастный. Я его пожалела, прикармливать начала, ну и мы подружились. Он лапочка.

– Слишком он самостоятельный, – брезгливо произнесла Сонька. – Ну, рассказывай, что у тебя произошло со вчерашнего дня?

Данка рассказала и даже статью в инфонете показала.

– Эй, подруга, а вдруг это правда? И ведьма не наврала, тебя выбрал в невесты бог-красавчик?

– А второй? Тот, у которого не кровь, а серная кислота?

– Конкурент?

– И что мне делать? – испуганно спросила Данка. – Я не хочу в жертву!

– Посидеть эти дни дома. Я им твой адрес не дала и не дам! Ты пока никуда не ходи, а я попробую решить этот вопрос.

В дверь позвонили. Подруги переглянулись и отправились в коридор вместе. Данка заглянула в глазок и увидела большой букет цветов.

– Доставка букетов!

– Тайный поклонник? – хихикнула из-за спины Софья. – Может, это твой демон подарки шлет? Открывай.

Данка открыла. Из-за букета выглянул коренастый мужчина в кожаной куртке – тот самый, что приехал на черном джипе.

– Дана? – улыбнулся он.

– Да. А вы...

И все.

Перед глазами вспыхнул воздух, что-то закричала Софья, заворочался за пазухой Флеш. Мужчина щелкнул пальцами, сверкнули алым глаза и Данка рухнула на пол. Сзади осела Софья. Маг швырнул в коридор цветы, затащил в квартиру девушек, захлопнул двери и достал фониль.

– Я нашел ее. Как только деньги будут переведены на мой счет, я отправлю ее к вам.

Звякнуло сообщение, маг прочел его и улыбнулся.

– Приятная сумма за нетрудную работу.

Он, словно ковер, взвалил Данку на плечо и исчез в черном облаке, не утруждая себя спуском по лестнице.

Очнулась Дана резко. Под спиной ощущался холод камня, руки и ноги связаны веревкой, на глазах повязка. Пение, тихое унылое пение. И запах воска. Где-то горят свечи.

– Приди и возьми ее!

Что? Взять ее? Они все же приносят ее в жертву? Что делать? Она не хочет! Данка рванулась, но тело не отреагировало на попытки вырваться. Опоили! Чем-то опоили!

– Она пролила кровь, она твоя! Приди и возьми ее!

– Я слышу, – ироничный голос Тирокоччи.

Сердце стучит так сильно, что его грохот эхом отдаёт в ушах. Как же страшно!

– Я принял последнюю жертву, человек. Прощай!

Кто-то провел по волосам рукой – нежно и осторожно, и Данка вновь провалилась в темноту.

Глава 3. Одиннадцать невест

– Долго ты собираешься спать, принцессу изображать?

Данка с трудом сфокусировала взгляд на рыжеволосом парне в серой рубашке и таких же штанах.

– Ты кто?

– Нет, мне определенно нравится твой вопрос. Где мы, тебя, значит, не интересует? А кто я, знать необходимо?

Девушка села и оглянулась.

– У меня галлюцинации?

– Нет, это реальность, детка. И в этой реальности тебе предстоит жить в ближайшее время.

Роскошная спальня. Персидские ковры, огромная кровать под балдахином, стены затянуты натуральным шелком, изящная мебель из красного дерева. Да уж, музей.

– Вижу по глазам, что тебе понравилось окунаться в историю искусства, не зря ты не прогуливала эти лекции. И могу гарантировать, здесь все подлинники.

Рыжий лежал на кровати, подперев щеку кулаком, и иронично посматривал на Данку темными глазами. Симпатичный парень и очень знакомый.

– Ну и где мы?

– Во дворце жениха твоего, Чета.

– А ты?..

– Хозяйка, ты меня разочаровываешь! – рыжий перевернулся на живот и потянулся, при этом его длинный хвост изящно вытянулся следом за телом.

– Флеш? – У Данки глаза стали по пять копеек. – Но как?

– Ну вот так. И я твой раб.

– Раб?

– Угу. Судьба. Меня приставили к тебе несколько лет назад, когда Ньекка решила женить сыночка.

– Ньекка?

– Твоя будущая свекровь. Если сговоритесь, конечно.

– Слушай, все время хотела узнать, если ты мальчик, то ты же не крыса?

– Ну называй меня крыс, – усмехнулся парень. – Как только ты меня не называла за эти годы! Даже утипусечкой. – Он широко оскалился.

– Стоп! Расскажи мне об этом месте. – Данка потеряла виски. Сумасшедший дом какой-то!

Но рыжий, вместо того чтобы ответить, шустро скатился с кровати и замер на коленях у Данкиных ног, успев ей только подмигнуть.

Дверь открылась, и в комнату заглянула девушка – черноволосая и зеленоглазая. Одетая она была странно – в синее старинное длинное платье со шнуровкой на спине и атласные туфли на небольшом каблучке.

– Можно?

– Заходите.

Незнакомка вошла, с интересом рассматривая Данку и оглядываясь по сторонам.

– Ух ты! У тебя раб такой красивый! – завистливо протянула она, и это Данке совершенно не понравилось. – Лизет расстроится.

– Почему? – машинально спросила Дана.

– Потому что до сих пор ее кот был самым красивым рабом на нашей вечеринке.

– Вечеринке?

– Ну, конкурс невест. Нас тут одиннадцать. Из разных миров. Нас собрали, чтобы Чет смог выбрать себе жену.

Она села на пуфик, не спуская с Флеша алчного взгляда. Крыс же спокойно стоял на коленях, не поднимая головы и делая вид, что он вообще не слышит разговор.

– А как вас звать?

– Инга. И давай на «ты», у нас здесь все равны. Мы все принцессы, просто из разных времен и разных миров.

Принцессы? Но тогда как она затесалась в эту компанию? Принцессой Данка точно не была.

– Чету тысячи лет, но говорят, что выглядит он на двадцать семь. Он демон. Все древние такие, потому что когда им становится скучно быть богами, они засыпают. Мы с девочками решили, что, раз он спал много веков, из его возраста это время можно выкинуть, – беззаботно болтала Инга. – Но его здесь никто не видел. Он придет, когда все невесты будут в сборе. Ты последняя, одиннадцатая.

– И давно ты здесь? – Данка начинала паниковать, потому что если это все правда, то у нее крупные проблемы.

– Восемь дней.

– И чем вы тут занимаетесь?

– В основном ругаемся, – пожалала плечами Инга. – А твой раб кем был в прошлой жизни?

– Крысой.

– А ты его уже?..

– «Уже» что? – Данку разговор начинал тяготить. Хотелось обсудить с Флешем их попадание, а не слушать глупую болтовню.

– Ну, голым рассматривала?

– Зачем? – Дана с удивлением посмотрела на гостью. Может неправильно ее поняла?

– Чтобы знать, стоит ли его оскопить.

– Кастрировать?

– Ну да. А то вдруг Чет будет ревновать к такому красавчику? Симана сказала, что в гаремах могут прислуживать только евнухи. Это закон сераля. Вот другие невесты и задумались. А дура Лизет своего кота еще в прошлой жизни кастрировала, теперь локти кусает.

– Глупость какая, – пробормотала Данка. Похоже, ее будут окружать одни идиотки.

– Вот и я говорю – глупость, – согласно кивнула Инга. – Можно подумать, бог будет ревновать к рабу, да еще животному! Ой, я и забыла! Я же зашла сказать, что через десять минут торжественный ужин, и тебе надлежит быть на нем. Одетой соответственно. Ужин в розовой столовой!

С этими словами она выплыла из комнаты.

– Вот дрянь, специально тебе заболтала, чтобы ты одеться не успела. – Флеш подскочил к шкафу. – Так, платье возьмем салатное, волосы просто распустим, на ноги туфли...

– Даже не подумаю! – Данка разозлилась. – Меня никто не спрашивал, хочу я замуж или не хочу! Не нравится, пусть отправляет меня обратно!

– В джинсах и майке пойдешь? – без улыбки и как-то обреченно поинтересовался Флеш.

– И в тапочках!

Крыс бесстрастно склонился в поклоне, соглашаясь с ее решением.

– Ты уверен, что мы идем правильно?

Флеш принял.

– Розовая гостиная в правом крыле дворца, но пахнет едой и людьми с левого.

– Откуда ты знаешь, где розовая гостиная?

– Жил здесь некоторое время.

– В качестве кого?

– В качестве крысы. – Он решительно свернул налево. – Своему носу я доверяю больше, чем словам твоей конкурентки.

– Вот еще! Никакая она мне не конкурентка, потому что я не планирую выходить замуж! – возмущенно зашипела Данка.

– У тебя выбора нет. Или ты выходишь замуж, или ты умираешь на жертвенном столе. И поверь мне, умирать ты будешь долго и очень болезненно. Ньекка не прощает неудачников.

– Правда? – в голосе проскочила паническая нотка. Умирать Данка очень не хотела.

– Я не могу тебе врать, – спокойно ответил Флеш. – Как и противиться твоим приказам.

– Бедненький. Но не переживай, я не стану тебе приказывать ничего эдакого... неподобающего.

– Кастрировать не будешь? – без тени улыбки спросил крыс.

– Не говори глупостей! – Данка вспыхнула. Как он мог такое о ней подумать?

– Спасибо, – просто сказал рыжий и распахнул перед ней дверь. – Удачи!

Первое, что выхватил взгляд, – это промелькнувшее на лице Инги разочарование. И только потом Данка увидела остальное. Длинный стол, во главе которого сидела красивая женщина с золотой короной на черных волнистых волосах. Платье цвета белого золота, множество золотых украшений и холодный оценивающий взгляд. Рядом с ней сидел знакомый мужчина. Увидев Данку, Чет вышел из-за стола и направился в ее сторону. Он снял одежду байкера и облачился в белую свободную рубашку и черные узкие штаны, только на ногах были все те же высокие ботинки. Данка смотрела, как он идет к ней, и пыталась унять дрожь в руках. Ну за что ей это наказание? Пусть бы он выбрал Софию! Подруга точно была бы довольна.

– Очень оригинальный наряд. – Чет взял ее за руку и провел к свободному месту в конце стола, как раз напротив красивой холодной женщины. Отодвинул стул, помог сесть и, улыбнувшись одними глазами, повернулся к женщине. – Ньекка, это Дана, моя одиннадцатая невеста.

– Следует наказать ее раба за неподобающий вид твоей невесты, – ледяным тоном произнесла женщина.

– Вам стоило заранее прислать мне протокол, – не сдержалась Данка. – А не сообщать о званом вечере за пять минут до его начала.

– Вот как? – взор Ньекки переместился на Ингу. – Значит, за пять минут?

– Она лжет! – тут же заявила та. – Я передала приглашение, как только вы мне это поручили.

Чет вернулся на свое место; было похоже, что его это забавляет. Ньекка ничего не ответила. Она, не отрываясь, смотрела на Данку, и та едва сдерживалась, чтобы не забраться под стол. Наконец, богиня перевела взгляд на сына, и Дана вздохнула с облегчением и смогла осмотреться. По обе стороны от нее сидели по пять девушек: все красивые, ухоженные, одетые в старинные платья. Все с макияжем и прическами, на многих были золотые украшения. И все они рассматривали Данку: кто-то дружелюбно, кто-то с превосходством, а кто-то с откровенной ненавистью. Особенно неприятно смотрела высокая красивая блондинка в сиреневом платье, расшитом золотой нитью. Возле нее на коленях стоял бледный златовласый юноша, больше похожий на девушку, чем на парня. Его шею украшал красный атласный бант. Данка обратила внимание, что за каждым стулом стоит раб. Все мужского пола, все на коленях, у всех на шеях или ошейники, или ленты. Ужас какой-то! Ну и что, что они были когда-то животными, сейчас ведь они люди! Она оглянулась и, увидев позади коленопреклоненного Флеша, зашипела:

– Немедленно встань с колен! Если не хочешь стоять, то сиди!

Крыс чуть заметно улыбнулся и плавно сел на пол у ее стула, обернув хвост вокруг себя и скрестив ноги. Ну вот, так намного лучше. Данка бросила косой взгляд на Чета, он улыбался. Ох, как он красив, но... это не имеет никакого значения, раз она здесь пленница, а не гостя.

– Итак, – подняла бокал Ньекка, – моему сыну пришло время жениться. Вас мы выбрали в качестве невест, но женой может стать только одна. Даю вам десять дней на завоевание сердца Чета.

– А что будет с остальными? – подала робкий голос одна из девушек.

– Если их не захочет никто из моих подданных, они умрут на жертвенном алтаре во имя нашей семьи, – мило улыбнулась богиня. – А сейчас угощайтесь. О правилах вы узнаете позже.

Данка посмотрела на стол, потом на свою тарелку. Есть не хотелось, но попасть на жертвенный стол не хотелось еще больше. Выход один – бежать! А для этого нужны силы. Посреди стола стояло огромное блюдо с мясом и овощами, вокруг него, как маленькие лодочки вокруг океанского лайнера, расположились глубокие тарелочки с соусами. Слуг не было. Ньекка пила

красную жидкость из высокого бокала и безразлично следила за девушками, Чет откинулся на спинку стула и, скрестив руки на груди, алчно рассматривал претенденток на пост своей жены. Данка обратила внимание, что перед ними тарелок не стояло. Пища отравлена? Но это бессмысленно. Она повернулась к Флешу.

– Твой нос ничего не говорит?

– Ешь, госпожа моя, не бойся, – едва слышно ответил крыс.

Ну и отлично! В полной тишине Данка встала и, прихватив тарелку, направилась к центру стола. Придирчиво выбрала себе кусок мяса, полила его соусом напоминающим кетчуп, взяла с общей тарелки пару кусков лепешки и несколько маленьких помидор. Все остальные овощи были ей незнакомы и Дана решила не рисковать.

– Крыс, что тебе взять? – в звенящей тишине ее голос прозвучал вызывающе громко.

– Благодарю, госпожа моя, – тихо отозвался Флеш. – Мне хватит хлеба.

Вот еще! Он был ее единственным другом в этом замке, и не хватало, чтобы он обессилел от голода. Данка положила на тарелку еще один кусок мяса и вернулась на место. Соорудила из лепешки и мяса бутерброд и сунула его рожке. Тарелок для рабов не поставили.

– Приятного аппетита, – вежливо пожелала она и приступила к трапезе, старательно не глядя по сторонам.

Ох, черт, как все смотрят. Они что, так и будут сидеть и наблюдать, как она ест? Руки едва заметно дрожали, но Данка старательно делала вид, что она за столом одна. Вина бы выпить, или чего покрепче, валерьянки, например. Да вот только никто не озаботился предложить девушкам никаких напитков.

Тишину разорвали громкие хлопки.

– Браво, малышка, – раздался смеющийся голос Чета. – Браво! Вижу, что ты единственная, кто не придерживается диеты.

– А толку ее придерживать? – пожала плечами Данка старательно не глядя на «жениха». – Не все ли равно, худой или толстой ложиться на алтарь? Так хоть поем в эти десять дней.

– Ты заранее признаешь свое поражение? – без толики любопытства спросила Ньекка.

Все головы повернулись к Данке.

Ну что же: погибать, так с музыкой! Было очень страшно, страшно до дрожи в коленках и тугого горького кома в животе, но Данка постаралась ответить спокойно, хотя голос чуть дрогнул.

– Я предпочитаю, чтобы завоевывали меня, а не я.

– Кровь, – ни к кому не обращаясь, задумчиво произнесла богиня и, оставив бокал, просто исчезла из-за стола.

– Кровь, – повторил Чет. – Завоевать тебя... А это может быть забавно.

Забавно ему! Данка вдруг с отчаянием поняла, что для этих богов они те же зверюшки, с которыми забавно поиграть, но не жалко выбросить. Сволочи! И этот Чет не вызывает никаких чувств, кроме тихой злости и обиды. Вон, есть десять девушек, желающих стать его женой. Смотрят на него, как на... как на бога! Дышать забывают. Дуры! Пусть их и завоевывает! А ее оставят в покое.

– Господин Чет, а нам можно будет выйти в город?

Девушка, рядом с которой сидел раб с бантиком, трогательно похлопала ресницами. Красивая, чуть завистливо подумала Данка. Вот такой и надо быть женой бога. Волосы струятся ниже талии, глаза огромные, голубые, осанка королевская, руки ухоженные.

– Каждую из вас я приглашу на свидание, Лизет, – иронично ответил Чет. – И каждой покажу город.

– Но нас одиннадцать, а дней дали всего десять, – подала голос Инга.

– Так одна из вас уже отказалась от борьбы.

Данка кожей ощущала, как он над ней смеется. У, демон!

– Я правильно вас поняла, – Дана подняла на Чета глаза. Точно смеется! – что без вас покидать замок нам нельзя?

– Без сопровождения, – уточнил демон.

– А бродить по замку можно?

– Вы вольны делать все что угодно, кроме одного.

– И что это?

– Принимать у себя мужчин.

Вот уж этого она точно делать не намерена!

– Отлично! Библиотека у вас есть?

– Есть.

Данка повернулась к Флешу:

– Ты наелся?

Крыс кивнул.

Девушка аккуратно сложила салфетку, поднялась и кивнула Чету.

– Благодарю за обед. Жаль, что у вас не принято подавать гостям воду, но я надеюсь найти ее на кухне. Пошли, Флеш.

Чет ухмыльнулся, проследил, как она пересекает помещение, дождался, когда откроет дверь, и небрежно бросил в спину:

– Крыса, проводи хозяйку до комнаты и вернись.

Данка увидела, как вздрогнул рыжий. Первым порывом было оглянуться и спросить у этого надменного красавчика, зачем ему ее питомец, но, перехватив умоляющий взгляд Флеша, она промолчала.

Глава 4. Рок

В комнате ее ждал сюрприз. На столе стоял поднос с глиняным кувшином и стаканом, а рядом лежал свернутый трубочкой свиток, она такие только в музее видела.

– Вода, – понюхав, сообщил Флеш и выскользнул за дверь. Данка даже не успела ничего у него спросить.

Она, взяв свиток, рухнула на кровать и уставилась в потолок. Картина вырисовывалась безрадостная. То, что она не победит в этом конкурсе невест, Данка не сомневалась. Успела рассмотреть девушек сидящих за толом. Все как на подбор, хоть сегодня на конкурс «мисс Вселенная» отправляй. Причем красота у всех природная, косметики почти нет. Интересно, как она смогла затесаться в эту компанию? Нет, она симпатичная, но далеко не красавица, да и фигурой похвастать не может. Особенно верхней частью, той, что в идеале должна быть объемом как идеальные бедра. Данка представила, как она будет выглядеть в роскошном старинном платье с глубоким декольте, и расстроилась еще больше. Нет, уж! Она в джинсах лучше походит. Да и сбежать в них будет удобнее, вот только обувью практичной надо разжиться.

Дана еще немного повздыхала и развернула свиток. «Свод правил» Угу. И какие у нас права?

«Прав» оказалось немного: еда три раза в день, прогулка в замковом саду один раз в день, одежда на усмотрение хозяина дворца... и все. Зато «обязанностей» было много, и все они сводились к одному: полностью подчиняться господину Чету. Не перечить, не спорить, не заговаривать первой, глаз не поднимать, вести себя скромно и с достоинством. О, черт! Она сегодня нарушила все правила.

В дверь заскреблись, Данка испуганно сжалась, но потом решила, что хозяин вряд ли будет ждать разрешения войти. Она осторожно открыла дверь и в комнату ввалился Флеш.

– Что с тобой? – девушка обхватила его за плечи, но рыжий так громко вскрикнул, что она испуганно отскочила.

– Не трогай спину, – скривился крыс, осторожно опускаясь животом на ковер. Данка зажала рот руками, чтобы не заорать. Серая рубашка на спине была мокрой от крови.

– Кто тебя так?

– Ньекка, самолично.

– За что? – Данка оглянулась в поисках ножа или хоть чего-то, чтобы срезать рубашку

– За то, что ты пришла на обед в неподобающей одежде.

– Что? – Девушка растеряно села на кровать. – А ты тут причем?

– Я твой слуга, твой охранник и твой... ну, это неважно. Ей не нужна другая причина.

– Но это было мое решение, не твое!

– Тебе пороть нельзя, – рыжий попробовал пожать плечами, но только застонал. – Зато теперь я буду лежать тут на ковре, а ты будешь вокруг меня бегать. Приятно!

– Дурак ты, – шмыгнула носом Данка. – И хвост у тебя дурацкий! И вообще, крысом ты мне нравился больше!

– Хе-хе, – криво улыбнулся Флеш. – Ну так прикажи мне перекинуться.

– А ты сможешь?

– По твоему приказу – смогу.

– А твои раны?

– Исчезнут.

– Ну так отчего ты молчал? – разозлилась Данка, вытирая слезы.

– Ты не спрашивала.

– Перекидывайся немедленно!

Флеш подернулся дымкой. Спустя мгновение к Данке на колени взобрался рыжий крыс и тут же развалился, подставляя живот.

– У меня на коленях лежит парень ростом под два метра, и я чешу ему животик, – пробормотала Данка, поглаживая своего любимца. – Я сошла с ума?

Крыс только хитро на нее посмотрел и, соскользнув с коленей, шмыгнул под кровать.

Дверь отворилась, пропуская в комнату Ньекку. Данка вскочила и моментально напряглась, сжав кулаки. Что здесь забыл этот монстр? И как сдержаться, чтобы не вцепиться в это холеное лицо всеми десятью ногтями? Флеша она ей не простит!

Мать Чета села в кресло, окинула девушку холодным оценивающим взглядом, и под этим взглядом прошла злость, словно кто-то выпил ее отрицательные эмоции. Данка нахмурилась, но подумать над этим не успела.

– Расскажи мне о своем мире.

– А вы никогда в нем не были?

Данка, не дождавшись приглашения, села на кровать. Стоять напротив богини и чувствовать себя школьницей было очень неприятно.

– Я не могу посещать миры, где меня забыли. Знаешь, иногда это меня печалит, но иногда я этому радуюсь. Ничто не держит. Женю Чета и уйду.

– Куда? – не сдержала любопытства Дана.

– В точку возврата. Люди называют ее Анон.

– Я ничего об этом не знаю.

– Ты просто не помнишь.

– Не помню что?

– Девочка, я просила рассказать о твоём мире.

Впервые Данка услышала в голосе этой холеной красавицы хоть какую-то эмоцию. И это было нетерпение. Пришлось рассказывать, а то вдруг за ее дерзость опять накажут Флеша?

Ньекка слушала внимательно, не перебивая и не задавая никаких вопросов, а когда Данка закончила, она молча встала и вышла из комнаты, даже не взглянув на девушку.

– Заходите еще! – пробормотала Данка закрытой двери. – Что это было?

Из-под кровати вылез Флеш.

– Приходила на тебе посмотреть.

– За обедом не насмотрелась?

– Чем-то ты ее заинтересовала. Что делать будешь? – Парень энергично почесал за ухом.

– Проводить разведку! Ты знаешь, где здесь библиотека?

– Найдем. Слушай, а порыться в шкафу ты не хочешь?

– Нет!

– А зря. Там есть много прекрасных вещей которые сделают тебя еще обворожительнее, – раздался мужской голос, и из тени в углу вышел...

– Чет?

– Как быстро ты стала называть его по имени.

Темные глаза, отливающие алым, тонкий породистый нос, резко очерченные скулы и чуть полноватые чувственные губы. Длинные черные волосы собраны в высокий хвост, черная рубашка облегает мощный торс, черные штаны заправлены в высокие сапоги. И голос – обволакивает, пьянит так, что ноги подгибаются. С Четом у них различия только одежда и прическа, да еще золотой перстень на безымянном пальце правой руки. Чет носил такой же, но на левой.

Близнецы.

– Ты ведь не забыла мое имя, детка?

– Рок. – Данка облизнула враз пересохшие губы. Да что с ней такое? Отчего ее тело так реагирует на этого демона?

Рок самодовольно улыбнулся и сделал шаг в ее сторону, она тут же отступила.

– Чет у это не понравится, – чуть слышно пробормотал Флеш.

– Еще одно слово, раб, и я тебя убью, – не меняя интонации и не отрывая взгляд от Данки, сообщил Рок.

– А если не убьешь ты, то убьет он, – обреченно произнес Флеш и встал перед своей хозяйкой. – Она принадлежит Чет у.

– Она принадлежит мне, она сказала заветные слова.

– Госпожа моя, это правда? – не оглядываясь на девушку, спросил крыс.

– Э... ну... это было во сне! – Данка вспомнила свои сны, и румянец окрасил щеки. Неужели она могла быть такой... такой распушенной?

– Что, крыса, не досмотрел? – весело поинтересовался Рок.

– Я не знал, что ты умеешь входить во сны, – с досадой произнес Флеш, опуская взгляд.

– Никто не знал. А теперь исчезни, хранитель.

Флеш поклонился и отошел.

– Я зашел на минутку, поцеловать свою избранницу и уйти до ночи. – Рок протянул руку и провел кончиками пальцев по девичьему лицу. Очертил контур губ подушечкой большого пальца, опустил ладони на плечи, словно там им и было место, притянул к себе.

Дана зачарованно смотрела на него, не в силах пошевелиться. В голове истошно кричал внутренний голос, что надо бежать, спастись, но ноги приросли к полу. Ей казалось, что она летит в бездну, и нет спасения, еще немного и все... погибнет.

– Ты ведь хочешь меня, девочка. Так хочешь, что твое сердце забывает стучать, а ноги подкашиваются. М-м-м, как это хор-рошо, – промурлыкал демон и склонился над Данкой. – Восхитительно прекрасно.

Поцелуй вышел обжигающим, совсем не таким, как во сне. Опаляющим, болезненным, горьким. Но при этом таким возбуждающим, что Данка застонала, желая большего, и тут же испугалась. Нечеловечески длинный горячий язык проник внутрь, лаская, покоряя, властвуя, и ей хотелось, чтобы это длилось как можно дольше. Это было ненормально! Она никогда

не реагировала так на мужчин, даже на тех, кто ей очень нравился. Никогда ей не хотелось вцепиться в плечи стоящего напротив существа и умолять его не уходить.

Страх отрезвил лучше магической пилюли. Она оттолкнула Рока и выбежала из комнаты, подальше от соблазна. В спину ей прозвучал тихий самодовольный смех.

– Я приручу тебя, девочка, и ты уже никогда не захочешь смотреть на других, – усмехнулся демон и исчез.

Флеш еще минуту смотрел на то место, где только что стоял Рок, затем нахально ощерился и отправился искать Данку, подумав, что хозяйка, сама того не зная, вляпалась в очень интересную ситуацию. И если она сумеет разыграть партию правильно, то выиграет намного больше, чем жизнь. Но говорить об этом Дане он не собирался, ну, если только она прямо его не спросит.

В коридоре пахло множеством людей, но Флеш легко вычленил запах хозяйки и пошел за ним, как за путеводной нитью. Данку он нашел сидящей на узком подоконнике в большой дворцовой оранжерее. Она сидела, обхватив колени руками, и смотрела на куст роз.

– Ненавижу ее, – прошептала Данка. – Злобная сучка!

– Что в этот раз? – Флеш нервно дернул хвостом.

– Она встретила меня в коридоре и сказала, что за каждый мой проступок будет срезать у тебя по полоске кожи и запретит тебе оборачиваться.

– Госпожа моя, – простонал Флеш. – Ну подумай головой своей распрекрасной: зачем тебе увечный хранитель? Если бы Ньекка хотела тебя убить, она нашла бы способ проще, чем калечить меня.

– Зачем тогда она мне это сказала? – зло всхлипнула Данка.

– А ты вспомни, какие эмоции испытывала при этом?

– Злость, беспомощность, страх, боль...

– Вот и ответ. Она была голодна. – Крыс сел рядом, его длинный хвост, словно змея, обвился вокруг ноги.

– Голодна? – непонимающе захлопала глазами Дана.

– Госпожа моя, она демон. Они питаются людскими эмоциями. Ньекка – богиня крови и смерти. Ужас, отчаяние, боль – это ее пища. Она тебя провоцировала. Она, конечно, может осуществить свою угрозу, но запретить мне оборачиваться можешь лишь ты. Я твой раб. Магический раб. На веки вечные, и только смерть может разлучить нас.

– Прямо брак, – сквозь слезы улыбнулась Данка

– Представляю, какие дети у нас могут быть...

– Дурак! – Данка замахнулась, чтобы отвесить парню затрещину, но он увернулся.

– Какая милая сцена! Госпожа и ее раб болтают как равные, – раздался девичий голос, и к ним подошла одна из невест.

Глава 5. Соперницы

За окном темнело, наступало время Рока, и Чет, забросив ноги на стол и удобно устроившись в кресле, с интересом посмотрел в зеркало. Большое полотно, ограниченное золотой рамой, было поделено на одиннадцать квадратов – для каждой невесты своей.

– Крыс слишком болтлив, – раздался безразличный голос Ньекки, и она вошла в кабинет. – Он единственный из рабов, кто может нам противостоять. Он силен. Быстр. Нагл. И полон энергии. Бурлящей, мощной, пьянящей лучше вина.

– Потому что его хозяйка наполняет его этой энергией. Идеальный союз.

– Она слишком человечна. – Ньекка взглядела в зеркало; Флеш как раз заходил в оранжерею. – Мне не терпится вновь получить его в свои покои.

– Если ты будешь часто истязать хранителя, его хозяйка заподозрит неладное, – недовольно произнес Чет.

– Меня это не волнует. Я буду его брать, когда захочу и сколько захочу.

– Ньекка, не забывайся, – в голосе Чета прозвучала угроза. – Ты здесь только потому, что мы позволили. Не смей брать больше, чем тебе необходимо.

– Пф... – презрительно фыркнула богиня и выплыла из кабинета.

– Дрянь, – пробормотал Чет. – Скорее бы от тебя избавиться.

Он перевел взгляд на зеркало. В нем отражалась оранжерея и разговаривающие о чем-то две его невесты. Дана и Симана. Крыса, в отличие от раба Симаны, чувствовал себя свободно: он сидел на подоконнике, болтал ногой и делал вид, что происходящее вокруг его не касается. Чет бы ему даже поверил, если бы не подрагивающие уши, ловящие каждое изменение в интонации хозяйки. Забавная она, эта землянка. Что значит другое время и другое воспитание, точнее, его отсутствие. Чет ухмыльнулся. И эмоции у нее чистые, незамутненные. Она не притворяется: если ненавидит – то от чистого сердца, если любит – то без всяких условностей, если боится – то до дрожи в коленках, а когда злится, от нее искры летят. Такими питаться – одно удовольствие. Вот бы еще попробовать ее кровь... Но это не сегодня.

Он провел рукой над зеркалом, увеличивая изображение и включая звук. Интересно, о чем говорят эти две красавицы? Впрочем, Симана ему не нравилась – слишком смуглая, слишком покорная, слишком нежная, но при этом высокомерная и эгоистичная, как и все остальные «невестушки». Неимоверно скучная. И энергия от нее идет такая же скучная.

Чет перевел взгляд на ее хранителя. В отличие от крысы, у этого каналы были закрыты, точнее – закупорены, магия едва пробивалась через его тело, струилась тоненьким ручейком. А ведь каким резвым жеребцом был всего пару лет назад. А сейчас мерин с перекрытыми каналами. Эх, люди, люди, что же вы так недалновидны? А ведь Симана пришла из магического мира. Вот и показатель. По хранителям можно судить об их хозяйках. Симана – никудышная хозяйка для своего раба. А значит, не ее ищет Чет. Но забавно послушать, о чем эти двое судачат с такими недовольными лицами. Он устроился удобнее и прислушался.

Данка хмуро смотрела на подошедшую к ним незнакомку. Высокая, изящная, грациозная, в ее лице отчетливо просматривалась восточная кровь. Да и одежда под стать – нечто воздушное оранжевых оттенков. Она презрительно посмотрела на крысу и улыбнулась Данке.

– Мое имя – Симана, – пропела она. – Госпожа Симана. Я третья дочь падишаха.

– Дана.

– А титул?

– Без титула.

Данка рассматривала ее раба, пытаясь угадать, кто он в своей второй ипостаси? Черные волнистые волосы рассыпались по обнаженной спине, все тело хаотично покрыто тонкими белыми шрамами. Длинное лицо, большие вишневые глаза с густыми ресницами. Он постоянно перебирал ногами, словно ему было сложно стоять на месте. Конь. Точно, конь! Интересно, какой он в своей второй ипостаси? Вороной? Вот бы увидеть.

Симана, не оглядываясь, шелкнула пальцами, и ее раб послушно опустился на четвереньки. Девица приподняла юбки и грациозно присела к нему на спину, как на стул. Дану передернуло от отвращения. Она оглянулась на безмятежного крысу, тот тут же сделал огромные глаза:

– Моя спина тебя не выдержит! Я маленький и хрупкий!

Данка фыркнула.

– Как ты терпишь такую наглость? – поинтересовалась Симана.

– Наглость – это когда он ко мне за пазуху лазит, а сейчас это просто дружеский треп, – вздохнула Данка.

– Хороший кнут излечивает от излишней вольности. Мой Алмаз рот не открывает, пока я не прикажу.

«Ну и дура, – подумала Данка. – Хорошо, что Флеш не молчит!»

– А как он тебя защищает?

– Кто? Этот мерин? – Симана презрительно хлопнула ладошкой по шее раба. – Какой из него защитник? Только глазами хлопает да место занимает. Еще и корми его за свой счет. Корм рабам ведь не выдают, приходится отдавать хлеб, а самой перебиваться лепешками. В замке нет слуг, вот господин Чет и дал нам рабов для услужения, а не для защиты. Ты странная, – ни с того ни сего вдруг заявила дочь падишаха. – Одеваешься странно, ведешь себя странно. Из какого мира тебя взяли?

– Земля.

Данка смотрела не на собеседницу, а на опущенную голову ее раба. Длинные волосы закрывали лицо, но девушка видела, как на пол капнула слезинка. Ох, как же жалко! А ведь ничего не сделаешь, она не может ему помочь. Или может? Нужно обязательно спросить у крыса.

– Не слыхала о таком. Как тебе наш жених? Правда, он необыкновенно красив? – томно протянула восточная красавица. – И взгляд такой жгучий. Когда он сегодня на меня смотрел, я вся трепетала, как легкий шелк шатров под теплым ветром. Красавчик. Я так мечтаю оказаться в его объятиях.

– Я тоже мечтаю, чтобы ты оказалась в его объятиях.

Чет, нагло подслушивающий разговор, громко хохотнул. Бойкая девица.

Тем временем Симана продолжила:

– А Ньекка такая милая. Она ко мне приходила вчера.

– Что спрашивала? – живо поинтересовалась Данка.

– Велела рассказать о своем мире. Я сперва жутко испугалась, но затем страх ушел, и стало легко-легко. Прекрасная женщина!

– Угу, просто милаха, – тихо буркнула Дана. – Ты знаешь, где здесь библиотека?

– Зачем она мне? Я и читать-то не умею. Принцесс обучают другим искусствам – массажу, пению, танцам. – Симана склонила голову набок и задумчиво погладила косу. – Ты бы переделась, а то будут еще вечерние смотрины, а девушке неприлично являться на приемы в одном и том же два раза. Так ты не имеешь никаких шансов понравиться нашему господину или кому-нибудь из его подданных.

– И отлично! Замужество не входит в мои планы.

– Ты лукавишь, – хитро улыбнулась Симана. – Любая девушка мечтает выйти замуж. Да и выбора у нас особого нет. Или замуж, или на жертвенный стол, сама ведь слышала. – Она со вздохом поднялась. – Если господин наш Чет не дал тебе одежду, я могу одолжить. У меня много нарядов, Алмаз сумел прихватить мои платья.

– Спасибо, – поблагодарила Данка и решила, что надо все же посмотреть на свой гардероб.

– Обращайся. В отличие от других, я не дорожу тряпками.

– А что, другие жадные? – Дана решила выяснить хоть что-то о своих соперницах.

– Инга злопамятна и завистлива. Лизет высокомерная и мстительная, она считает себя самой красивой и уверена, что ей быть женой господина Чета. Фаина – молчунья, но она, пожалуй, самая опасная: ее мать – болотная ведьма, а ее раб – змей. Очень скользкая пара. Крелья из рода ведуний, она умна, расчетлива, но некрасива, от этого и злится постоянно. Остальные все избалованные дуры, которых я не принимаю в расчет.

– Как думаешь, кто победит?

Симана уже шла к выходу из оранжереи, и Дана пошла с ней. Она заметила, как крыс придержал Алмаз за руку, и постаралась отвлечь принцессу разговором, чтобы парни могли перекинуться парой фраз. Флешу она доверяла. Он плохого точно не сделает.

– У меня и у Лизет больше всего шансов. Хотя... после сегодняшнего обеда я бы поставила на тебя.

Данка рассмеялась.

– Шутить? Да я на фоне вас серая мышка!

– Я видела, как он на тебя смотрел, – задумчиво произнесла Симана, в ее темных глазах проскользнула хорошо скрываемая злость.

– Как на шута?

– Мой отец – прекрасный ювелир. Он так смотрит на неграненые изумруды, когда не знаешь, что выйдет из-под резца мастера, но предвкушаешь весь процесс – от бесформенного камня к изящной статуэтке. Думаю, тебя ждут сюрпризы.

– Не люблю сюрпризы, – едва слышно пробормотала Данка.

Девушки разошлись, и Чет взмахом руки вернул зеркалу прежний вид. Одиннадцать квадратов, одиннадцать девушек.

– Не любишь сюрпризы? – усмехнулся он. – Придется полюбить, дорогая моя одиннадцатая невеста.

Он встал, бросил беглый взгляд в окно. Голубое небо сменилось беспросветной тьмой с редкими вкраплениями маленьких далеких звезд. Здесь, под куполом, все было не так, как в реальном мире. Иногда ему не хватало настоящего звездного неба над головой: в такие моменты он завидовал Року, как завидовал ему братец, не способный вынести солнечный свет. Чет зевнул, не в силах противиться своей природе, и рухнул на диван, впадая в сон-оцепенение, который продлится до первого утреннего луча.

Что же, пришло время темного Рока.

Глава 6. Сюрприз

Рок усмехнулся, щелкнул пальцами, и в комнату вошла миловидная девушка в форме горничной. Она потупила взгляд и застыла у стола, ожидая приказаний своего бога.

– Наполни бассейн и приготовь чистую одежду.

Девушка низко поклонилась и так же бесшумно исчезла. Рок потянулся. Ночь обещала быть веселой. Одиннадцать девственниц, и одна из них принадлежит ему. И сегодня он впервые будет на ней кормиться. Не во сне, а наяву. Демон предвкушающе облизнулся, представляя сладкие податливые губы, маленькие упругие груди с торчащими сосками, полушария ягод, которые так приятно сжимать, прислушиваясь к стонам жертвы.

Но негоже являться к избраннице с пустыми руками, а поэтому...

Через полчаса у третьего подъезда жилого дома на Купеческой остановился темно-синий байк, с него сошел высокий мужчина в кожаной куртке и скрылся за дверью, не потревожив кодовый замок. Дверь в квартиру номер семьдесят шесть тоже не стала преградой для незнакомца. Он просто положил ладонь на холодную латунную ручку, и та бесшумно отворила замок. Незнакомец скрылся в квартире, из которой вышел через десять минут с дорожной сумкой, набитой вещами. И... оказался под дулом газового пистолета, который уверенно держала дородная дама из квартиры напротив.

– Таки в бессоннице есть свои прелести, и теперь у тебя гембель на твой очаровательный тухес, парень. Поставь сумочку на место и не делай больно голове расстроенной тети Симы.

Рок снял шлем и озорно сверкнул глазами в сторону соседки. Та медленно опустила пистолет и прислонилась к косяку.

– Я друг Даны, пришел за ее вещами. Здесь нет ничего, кроме одежды. – Демон лучезарно улыбнулся зардевшейся женщине и сделал шаг в ее сторону.

– Так это две большие разницы! – сменила соседка гнев на милость. – Может, хочешь выпить со мной чаю без сахара и поговорить за жизнь? Я имею шо сказать за Данку.

– О, – промурлыкал Рок, и тетя Сима пошатнулась. – С огромным на то удовольствием. Спустя час зевающая, но довольная соседка провожала гостя, на прощанье пытаясь сунуть ему бутерброд с черной икрой.

– Ромочка, мальчик мой, не будешь хорошо кушать – никогда не станешь авторитетным мужчиной! Поверь тете Симе, тетя Сима никогда не соврет!

Рок тихо рассмеялся и сбежал по лестнице.

– Ах, какой мальчик, какой мальчик. – Женщина с любовью погладила золотую брошку, приколотую к халату. – Повезло-таки Данке.

Рок усмехнулся. Теперь он знал о своей избранной все, потому что ничего нельзя скрыть от такой любознательной женщины, как Сима Ефимовна Аксельбант.

Тихий рокот мощного двигателя стих вдали, и двор опять погрузился в ночную тишину.

Данка открыла шкаф и истерично расхохоталась.

– Что там? – Флеш заглянул через ее плечо.

Там висело три пышных платья. Фиолетовое с огромной юбкой и глубоким декольте, синее, расшитое стеклярусом и бисером и... платье Барби – розовое, с кружевными вставками.

– Да он издевается! – Данка в сердцах захлопнула дверцу шкафа, чуть не прищемив крысу нос.

– Странно, когда я сюда заглядывал перед обедом, платьев было намного больше, и они были менее...

– Уродскими?

– Можно и так сказать.

Крыс упал на колени и склонился к полу, приняхиваясь и при этом недовольно подергивая хвостом.

– Пахнет кошатиной и псиной.

– И?

– Сходи в ванную, а я скоро буду.

– Ванную? Здесь есть ванная? – Данка чуть не подпрыгнула от радости. Она как раз начинала задумываться, куда бежать, если вдруг очень захочется?

– И даже туалет, представляешь? – Крыс заржал и выскочил в коридор.

– Флеш, ты не справишься с котом и собакой! – Запоздало догадалась Данка, куда рванул ее хранитель.

Но ответа не было. Дана заглянула за дверь, которую до этого посчитала зеркалом, и обнаружила там маленькую уютную уборную. Белоснежный унитаз, белая ванна, золоченые краны, стопка мягких полотенец. О, даже горячая вода есть! И туалетная бумага! И мыло в изящной стеклянной бутылочке! Жить сразу стало веселее.

Данка включила воду и вернулась в комнату, беспокоясь за крысу. Может, отправиться на его поиски? Или не стоит? Пожалуй, не стоит. Уж если он Ньекки не боится, то и с вредителями справится. Успокоив себя этими мыслями, она сбросила на кровать одежду и, собрав волосы вверх, отправилась в ванную, по пути выглянув в окно, которое выходило в сад. Ночь. Ни одного фонаря. И тишина такая, что зубы сводит. А может, ну его, этот прием? Завалиться спать? Ой, нет! Данка вспомнила, что Рок обещал навестить ее, когда наступит ночь, и твердо решила в комнату до утра не возвращаться!

При воспоминании о брате жениха сладко заныло внизу живота, сердце застучало быстрее и пересохли губы. Вот же зараза сексуальная! Ну что же ее так к нему тянет? Ведь за все время, что он ей снился, они не больше десятка слов друг другу сказали. Нельзя же влюбиться в человека, совершенного его не зная! Да и не тянет ее к нему, но когда он смотрит с этакой снисходительной иронией или касается ее кончиками пальцев, мозг выключается напрочь и хочется только одного – чтобы он не останавливался. Хочется ловить его учащенное дыхание,

подаваться на ласки, покоряться и получать удовольствие. Страшно признаться даже самой себе, но иногда во сне ей хотелось намного большего! Да, она была готова отдаться, вопреки разуму, который истошно что-то кричал в глубине сознания. Что же в нем есть такого, чего нет в его брате? Ведь на Чета она так не реагировала. Скорее, наоборот: от «дневного» брата хотелось держаться как можно дальше.

Данка лежала в ванне, по шею погрузившись в теплую воду, и вспоминала свои сны. Она еще ни с кем из своих немногочисленных кавалеров не доходила до конца, но и пуританкой никогда не была. Просто пока не сложилось.

– Спинку потерять? – раздался мурлычущий голос, и на бортик ванны сел Флеш. С царапиной на скуле и огромным синяком на шее. Крыс, довольно прищурившись, опустил руку в воду и брызнул Данке в лицо

– Флеш! – возмутилась девушка. – Я же... голая!

– Ой, можно подумать, у тебя что-то новое выросло, – ухмыльнулся крыс и даже не подумал отворачиваться. – Раньше тебя не смущало мое присутствие!

– Раньше ты не был парнем!

– Ну вот теперь я парень, и мы можем...

Он опустил хвост в воду и пощекотал Данку по груди. Этого ему девушка не спустила, с визгом она швырнула в крыса мочалкой.

– Госпожа моя, – со смехом поймал мочалку Флеш. – Чтобы закрепить связь между хранителем и его хозяйкой, нам нужно получить обоюдный оргазм!

– Что? – Данка даже забыла, что она голая, и привстала в ванной. – Оргазм? С тобой?

– А чем я хуже этого демонюки? А с ним ты постоянно кончала! – не остался в долгу наглый крыс.

– Это было во сне!

– Но оргазм был самым настоящим!

– Ты что, за мной следил?

– Конечно! Даже хотел несколько раз поучаствовать.

– Ну ты... сволочь! Мог бы не рассказывать!

– Не могу, – развел руками Флеш. – Ты ведь спросила. Так как насчет сделать друг другу хорошо?

– У тебя хвост! – с возмущением завопила Данка.

– У Рока тоже!

– Что, правда? – Она от удивления опять погрузилась в воду.

– Ага. Черный, длинный, до самых лопаток.

Флеш со смехом вышел из ванны.

– Эй, насчет оргазма – это правда? – крикнула ему вслед Данка.

– Ну... есть варианты, конечно. Но оргазм – самый приятный из них!

– Тьху на тебя! – Данка потянулась за шампунем. – Сочинитель!

Из-за двери раздался тихий смех, который резко замолк, и наступила тишина.

Данка вытерла волосы, заглянула в тумбочки в поисках фена (ну а вдруг?), не нашла и, завернувшись в полотенце до подмышек, вышла в комнату.

Магические светильники были погашены, комнату освещали только пять свечей, в их неровном желтом свете волосы рыжего казались расплавленным золотом.

Флеш стоял на коленях у кровати, опустив голову и свесив хвост, его шею украшал широкий ошейник, состоящий из квадратиков. Данка присмотрелась и тихо ахнула – золотой!

– Вижу, ты оценила мой подарок. А твоя крыса остался недоволен.

На кровати развалился Рок. Из одежды на нем были только широкие белоснежные шаровары. Мускулистый торс, темные ареолы сосков, на груди мерцает кулон на золотой цепочке – полумесяц в круге. Данка непроизвольно сглотнула и попятилась к стене. Рядом с демоном

на кровати стоял золотой поднос с фруктами. Он лениво отщипнул виноградину от грозди и протянул на раскрытой ладони Флешу. Крыс, чуть вытянув шею, осторожно взял виноград губами. От этого жеста Данку бросило в пот, и по телу прокатилась волна дрожи. Это было эротично. Чертовски эротично!

– Такой хороший мальчик, послушный, – погладил Рок парня по склоненной голове.

– Что ты здесь делаешь? – не вытерпела Данка.

– Наказываю твоего хранителя, – безмятежно ответил демон.

– За что?

– За драку с другими рабами.

– Но они украли мою одежду!

– Им приказали, и твой раб прекрасно это знал. Однако вместо того, чтобы пожаловаться на их хозяек, он полез в драку.

– Пожаловаться? – возмущенно фыркнула Данка, старательно не глядя в глаза демону. – Можно подумать, нам кто-нибудь поверит!

– Ньекке не нужна правда, ей нужен повод. Считай, что я спасаю твоего раба от более сурового наказания.

Данка насупилась и посмотрела на безмятежного демона весьма красноречиво.

– Его наказание – быть твоей игрушкой? – мрачно спросила она, оглядываясь в поисках одежды. Вот зачем бросала на кровати, могла бы в ванную с собой взять!

– На нем ошейник подчинения. Он сковывает свободу и не позволяет проявлять инициативу. Пусть поносит несколько дней, а потом я решу, что с ним делать. Может быть, я его прощу. Если ты меня об этом хорошо попросишь. Благодарности не нужно, раб меня уже отблагодарил. – Рок похабно усмехнулся.

– Флеш, с тобой все в порядке? – Данка проигнорировала ироничный взгляд и откровенный намек и плотнее закуталась в полотенце.

– Да, госпожа моя.

– А где моя одежда?

– В сумке, – как само собой разумеется, ответил Рок и кивнул в сторону шкафа.

Данка увидела собственную дорожную сумку, небрежно брошенную на полу. Неужели? Она, радостно взвизгнув, бросилась к ней.

Футболочка, любимая! И спортивный костюм! И кремовое коктейльное платье! И ее самые дорогие туфли! О боги, он даже чулки и белье сложил! Данка почувствовала, что Рок на нее смотрит, и моментально залилась румянцем.

– И что мне надеть? – чтобы только не молчать, спросила она.

– Твой раб не лгал, когда предлагал закрепить ваш союз сильными эмоциями, переживаемыми одновременно, – проигнорировал ее вопрос демон и снисходительно добавил, увидев удивление в глазах Данки. – Любыми эмоциями. Но признай: оргазм приятнее боли.

– Э... не всегда, – из чистого упрямства не согласилась Дана.

– Позволь разубедить тебя в этом?

Как он оказался позади нее? Боги, дайте сил устоять!

– Позволь мне доставить тебе удовольствие, позволь своему рабу получить разрядку, скрепи ваш союз, и не будет пары сильнее вас, – мягким бархатным голосом произнес демон.

– Э... а зачем мне это? – Разум еще пытался сопротивляться, но тело уже предавало, наливаясь желанием.

– Вы сможете общаться мысленно, чувствовать эмоции друг друга. Это очень полезное умение в нашем мире, детка, – шептал коварный соблазнитель, медленно стягивая с Данки полотенце. – Я клянусь, что не сделаю ничего, что ты не захочешь. Позволь мне...

– А... – Данка шумно втянула воздух. – А как это все будет?

– Я призову слугу, и она поможет твоему рабу, как помогу тебе я, – вкрадчиво мурлыкал на ухо Рок, щекоча дыханием шею и жутко мешая сосредоточиться.

Боковым зрением Данка увидела как тихо отворилась дверь, и в комнату вошла невысокая девушка в униформе горничной.

– Мы будем в одной комнате? – произнесла она, чтобы сказать хоть что-нибудь.

– Будет очень темно. – Раскаленные губы коснулись шеи, и по телу словно молния пронеслась. Ноги подкосились, и девушка упала бы, не успей Рок подхватить ее на руки.

– Вот и хорошо. Вот и умница...

Свечи погасли, словно их задул кто-то невидимый, рядом застонал Флеш. Данка с ужасом поняла, что ее опускают на кровать, и что полотенца на ней уже нет.

Хотелось крикнуть, чтобы он немедленно отпустил, но вместо слов из горла вырвался невнятный стон, подозрительно похожий на «да, еще!». Все происходящее казалось сном, и тело помнило эти сны – жаркие, пахнущие экзотическими благовониями и почему-то нагретым металлом. Предательское тело помнило наслаждение и жаждало его сейчас же, немедленно, вопреки всем доводам рассудка и глубоко-глубоко запрятанной панике.

Рядом снова застонал Флеш, и сердце Данки забилося отчаянно быстро, губы пересохли – зато стало влажно совсем в другом месте... и она осознала, что сейчас ее никто не держит. Даже не трогает. Лишь чье-то горячее дыхание касается сомкнутых бедер, и в темной тишине раздаются вздохи и звуки жадных поцелуев... Жаркий стыд родился где-то в груди, волной истомы и жажды залил все тело, до самых ушей, чутко улавливающих непристойные звуки.

Дыхание у ее бедер стало еще горячее, еще ближе, и нестерпимо захотелось, чтобы он – мужчина из ее снов – скорее коснулся ее там, где горит и пульсирует желание. Яркое, стыдное, запретное желание...

– Откройся, моя девочка, позволь подарить тебе наслаждение, – в глубоком голосе Рока слышалось обещание рая, ему невозможно было противостоять.

Понимая, что еще немного, и она окончательно потеряет контроль, Данка с тихим стоном вцепилась пальцами в простыню и сжала бедра. Нет, она не сдастся так просто! Она сама выберет, с кем и когда...

Очередной стон Флеша, полный наслаждения и томления, слился с мурлыканьем Рока:

– Ты хочешь этого, не сопротивляйся сама себе.

Тяжелые ладони легли на ее бедра, заставив непроизвольно выгнуться и закусить губу, чтобы только не кричать: «Возьми меня». Тело горело и плавилось, жаждало освобождения, и когда язык Рока, наконец, коснулся ее между ног, Данка зажмурилась – показалось, что в темноте заплясали огненные искры, складывающиеся в единственное слово: «Моя!». Нет, не твоя, не твоя... не хочу этого видеть! Но и под закрытыми веками полыхал пожар, и удивительно ясно виделась склоненная над ней черноволосая голова.

– Моя, – пророкотал демон, властно подхватывая ее под попку и раскрывая, словно беззащитную устрицу в раковине. Пройдясь языком по каждой складочке, он толкнулся в нее, вырвав стон наслаждения, и тут же приласкал чувствительный бугорок.

Снова – пожар, фейерверк, наслаждение, почти как во снах, только еще ярче, еще полнее, и ощущение, словно из нее бьет фонтан этого наслаждения, словно она изливается энергией секса в чей-то нежный рот...

Ее крик слился с еще одним, мужским. На миг показалось, что она не лежит на постели, а стоит на полу, прислонившись к столбику кровати и удерживая чью-то голову у своих бедер, и толкается во что-то горячее и мокрое, освобождаясь от последних капель... Ее переполняли легкость, восторг, надежда – почти ее собственные, но с каким-то странным привкусом. А к ним примешивалось злорадство, словно она только что обманула кого-то крайне неприятного и злобного. Вот злорадство точно было не ее! Но чье? Откуда?

От неожиданности Данка распахнула глаза, но не увидела ничего, кроме беспроглядной тьмы, царившей в комнате. Зато ощутила под собой гладкость смятой простыни, тяжелую голову демона на своем животе, и сладкую до головокружения усталость. Словно ее руки и ноги весили целую тонну, а чтобы повернуть голову, требовались усилия десяти слонов.

– Что это было? – в смятении спросила она. Слова давались с трудом, мысли путались.

– Все как я и обещал, – мурлыкнул демон. – Ваша связь закреплена и раскрыта, все довольны, моя сладкая.

– Флеш?

– М-м-м?

Ленивый голос крыса раздался откуда-то слева и снизу.

«Хозяйка, – послушалось в голове, – помолчи, а?»

Рок тихонько рассмеялся, погладил девушку по ноге, она вяло брыкнулась.

– Маленькая моя. – Демон поцеловал ее живот, и Данка ощутила, как он легко поднимается с кровати. – Через час жду тебя в зале приема. Очень жду, – добавил он.

Глава 7. Королева бала

Данка прикрыла глаза. Да что же это такое, отчего такая слабость?

«Оттого, что он на тебе кормился. Сейчас поделюсь энергией», – раздался голос в голове.

– Флеш! Ты теперь все мои мысли будешь слушать, паршивец? – Данка почувствовала, как силы к ней возвращаются, даже с излишком. Тело налилось приятной истомой, мысли очистились. – Включи свет и расскажи, что это только что было?

– Ох, до чего ты неугомная, – простонал Флеш. – Мне надо помыться. И я жутко хочу есть... или это ты хочешь есть?

Данка прислушалась к себе. А ведь точно, она бы не отказалась от хорошей порции салата с майонезом и жареной курочки...

– И пирога с вишней! Все, я в душ, а ты одевайся. Пойдем хоть пожрем на этом приеме.

Раздался звук шлепающих по полу босых ног, в ванной вспыхнул свет и полилась вода. Дверь крыс закрывать не стал.

– Флеш! Что мне надеть?

– Теперь можешь одеваться как угодно. Ты теперь не то, что раньше, ты теперь королевская избранница!

– Че? – белье выпало из рук, Данка застыла на месте, глупо хлопая глазами. – Я кто? – В голове раздался громкий хохот. – Дурак! – обиделась она.

Через полчаса сверкающий чистой и до жути довольной физиономией Флеш заплетал Данке волосы и тихо рассказывал:

– Я твой фамильяр.

– Стоп! – Данка подняла руку. – Фамильяры бывают только у магов! А я не маг!

– Не только. Как думаешь, по каким критериям вас сюда собрали?

– Ну не по красоте, это точно, – хмыкнула Данка, рассматривая себя в зеркало. – И не по мозгам, – самокритично добавила она, вспомнив, как здесь оказалась.

– Ой, не начинай, хозяйка! – отражение Флеша закатило глаза. – Ты весьма привлекательная особа, вон Рока как от тебя колбасит, а он у нас тот еще гурмэ¹.

Данка помрачнела. Ей очень не нравилась зависимость от этого красавчика.

– Вы все здесь потому, что кто-то из далеких предков принес вас в жертву. Пообещал отдать в обмен на какие-то привилегии. Проданся демонам. И вот пришло время расчета.

– Вот дерьмо! – с выражением произнесла Данка. – Ты знаешь, кто это был?

¹ Гурмэ (фр. gourmet). Человек, разбирающийся в тонкостях кулинарии, кулинарный эксперт, ценящий вкусные блюда, но вовсе не обжора, не гурман.

– Нет, – коротко ответил Флеш, и Данка поняла, что знает. И ответит, если она прикажет, но приказывать она не стала. Бабушка говорила, что в их роду были ведьмы, и последнюю сожгла на костре святая инквизиция несколько веков назад. Ведьмы и демоны... скорее всего, именно с тех времен и тянется след.

– Значит, на мне проклятие?

Крыс доплел косичку, свернул ее барашком и скрепил синей пластмассовой заколкой. Критически осмотрел Данку и только после этого ответил:

– А фиг его знает! Кинжал возьми.

– Какой?

– Тот, что дал тебе Чет. Вон, на столе лежит.

– Но днем его там еще не было! – Данка покосилась на ненавистный кинжал. – И куда я его засуну? Нет, молчи! – взмахнула она рукой, увидев, как хитро блеснули глаза крыса. – Не говори! Представляю, куда ты посоветуешь мне его вставить...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.